



**Два взгляда на чудо.
Игумен Даниил
и
Фулькерий Шартрский**

© А. А. ПАУТКИН,
доктор филологических наук

В статье рассматриваются два описания чуда сошествия Благодатного огня, созданные в начале XII века русским игуменом Даниилом и католическим хронистом Фулькерием Шартрским, и контакты православного паломника с крестоносцами.

Ключевые слова: игумен Даниил, Фулькерий Шартрский, хождение, хроника, чудо Благодатного огня.

The article examines the two descriptions of the miracle of the descent of the Holy Fire created in the beginning of the XII century the Russian igumen Daniel and the Catholic chronicler Fulceri of Chartres, and contacts of the Orthodox pilgrims and crusaders.

Key words: Igumen Daniel, Fulceri of Chartres, pilgrimage, chronicle, the miracle of the Holy Fire.

Прошло уже более 900 лет с тех пор, как русский игумен Даниил совершил свое путешествие в Святую Землю. Он не был первопроходцем, и до него совершались паломничества, но стал таковым в историко-литературном смысле. Созданный им рассказ о многотрудных странствиях является древнейшим образцом жанра паломнического хождения, заложившим многовековую традицию путевой литературы Древней Руси. Понуждаемый «мыслию своею и нетерпением» [1], Даниил пишет об увиденном «верных ради человекъ», чтобы всякий, кто прочтет его труд, смог хотя бы мысленно приобщиться к христианским святыням.

Принято считать, что свое странствие Даниил осуществил в 1106–1108 годах. В Палестине он оказался в момент событий, грандиозных не только для Ближнего Востока, но и для всей средневековой цивилизации. Наш паломник стал свидетелем столкновения культур Востока и Запада. Его взору предстали иудейские и античные древности, унаследованные Византией, объекты средиземноморской культуры и христианские памятники. Даниил прибыл в Святую Землю через несколько лет после завершения первого крестового похода. 15 июля 1099 года крестоносцам удалось захватить Иерусалим, однако противостояние латинян и мусульман на этом не закончилось. К началу XII века крестоносцы создали на захваченных землях Иерусалимское королевство. Первым правителем нового государства стал Готфрид Бульонский — один из овеянных славой предводителей похода ко Гробу Господню. В 1100 году его преемником был провозглашен другой знатный рыцарь — Балдвин Эдесский (правил до 1118 года).

Из текста «Хождения» известно, что у русского игумена сложились хорошие отношения с фрягами. Он пользовался покровительством короля Балдуина, характеризовал предводителя крестоносцев весьма уважительно. И все это несмотря на произошедшее уже более полувека назад разделение христианских церквей (1054 год), существование межконфессиональной настороженности и предубеждений.

Можно с уверенностью сказать, что автор «Хождения» обладал добрым нравом, умел расположить к себе окружающих, представителей различных народов и вер. Но как объяснить особое отношение короля Балдуина к православному паломнику? Исследователи не раз высказывали мысль о том, что, возможно, у Даниила была некая дипломатическая миссия, о которой ничего не говорится в его повествовании. Наличие подобных полномочий, действительно, способно многое объяснить в поведении сторон. Но стоит обратить внимание на обстоятельства иного рода. Одним из видных участников крестового похода был Гуго Вермандуа (1057–1102 годы), к моменту прибытия Даниила в Иерусалим умерший от ран. Это сын королевы Франции Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого. О происхождении своего отважного сподвижника Балдвин, конечно, знал. Гуго приходился двоюродным братом

не только Владимиру Мономаху, но и практически всем упоминаемым нашим игуменом князьям – современникам, начиная с Великого Киевского князя Святополка Изяславича. Давыду и Олегу Святославичам он тоже приходился двоюродным братом.

О том, что влиятельный правитель в далекой Руси Владимир Всеволодович – внук византийского императора Константина Мономаха, Балдвину тоже должно быть ведомо. Сестра же Мономаха была замужем за германским императором Генрихом IV. И наконец, первая жена Мономаха, Гита, – дочь Гарольда Английского, павшего в знаменитой битве при Гастингсе (1066 год). Как видим, у короля Балдина были причины заинтересоваться редким гостем с другого конца христианского мира. Непростое положение крестоносцев могло заставить их предводителя обратить благосклонное внимание на гостя из Руси.

Находясь в Иерусалиме, русский игумен вполне мог познакомиться с еще одним выходцем из католической Европы, участником крестового похода, оставившим след в латиноязычной хронографии начала XII века. Речь идет о монахе Фулькери Шартрском, авторе хроники, получившей название «Деяния франкских пилигримов, отправившихся на завоевание Иерусалима». Труд Фулькерия впервые был напечатан только в XVII веке в Париже. В 1865 году в России М.М. Стасюлевич издал богатейшую по своему содержанию хрестоматию «История средних веков. Крестовые походы (1096–1291 гг.)», куда вошли разнообразные источники XII – XIII веков, в том числе помещены отрывки из труда Фулькерия, соотносимые и по времени, и по тематике с сочинением Даниила.

Пройдя весьма многотрудный путь с армией крестоносцев, Фулькерий, родившийся в 1059 году, впоследствии стал капелланом и секретарем короля Балдина. Свою хронику он довел до 1127 года, пережив господина на много лет. После 1115 года Фулькерий – каноник Храма Гроба Господня. В годы пребывания Даниила в Святой Земле он пишет уже вторую книгу своей хроники. Чужеземец, кем бы он ни был, не мог обратиться к королю, минуя его ближайшее окружение. Поэтому предположение о знакомстве и общении двух монахов разных конфессий представляется вполне допустимым. Едва ли неоднократные беседы Даниила с Балдином во дворце на Храмовой горе и в иных местах происходили с глазу на глаз. Языковой барьер и придворный этикет подразумевали присутствие людей из свиты правителя.

Помощь короля Балдина русскому паломнику была весьма действенной. Даниил пишет, что однажды правитель послал вместе с ним «мужа, своего слугу лучшаго, къ иконому святаго Въскресения и къ тому, иже держит ключь гробный». Уж не о Фулькери ли упоминает наш паломник?

Пожалуй, самый яркий эпизод хождения – описание пасхального богослужения и чуда сошествия Благодатного огня в Иерусалимском храме Гроба Господня. Любопытно, что Фулькерий тоже оставил подобный рассказ. Он пишет о Пасхе 1101 года, то есть произошедшем несколькими годами раньше увиденного нашим Даниилом. О знакомом для всех христиан событии повествуют православный и католик, создатель паломнического хождения и хронист, воспринимавший крестовый поход как деяние пилигримов. При всем историко-культурном, конфессиональном, жанровом и языковом различии эти тексты сближает простота формы, наличие в повествовании эмоции, тяга к подробностям и рассказ о событии от первого лица: «Я сам, Фулькерий Шартрский...» [2] – «Азь недостоин игумень Данил...». Оба автора – люди духовного звания, да вдобавок почти ровесники.

Несмотря на то что древнерусское описание чуда полнее и несколько пространнее, имеется целый ряд типологических сходств. Так, авторы предостерегают читателя: не следует доверять апокрифическим рассказам о чуде, ложным домыслам странников: «Относительно этого события ходит много рассказов, но их следует приводить с осторожностью» – «Мнози бо странници неправо глаголють о сожении света святаго». Поочередное служение в храме латинян и греков удивляет обоих. Фулькерий говорит об «ужасных криках» православных, а Даниил пишет о том, что латиняне начинают по-своему «верещати». При этом хронист сообщает только о висящих кадилах (то есть своих), о стоящих на Гробе Христовом (греческих) речи вообще нет. У Даниила же, как известно, свой взгляд. Он пишет, что три стоящих на гробе «кандила», включая русское (в ногах) загорелись, висящие же фряжские загорелись не сразу. Однако потом, по словам Даниила, все христианские лампы горят одинаково.

Фулькерий – хозяин, Даниил – гость, поэтому в хождении больше внимания уделено тому, как паломник готовится, покупает лампаду и масло. Даниил не преминул сообщить о том, что милостивый Балдвин позволил ему пройти через людское море в собственной свите и занять привилегированное место в храме (над «самыми дверми гробными»). Латинский хронист больше акцентирует внимание на всеобщем смятении и даже горе, ибо в 1101 году Благодатный огонь долго не являлся. Все, по его словам, были близки к отчаянию, ведь огонь не появился и ночью на воскресенье. Всеобщее облегчение наступает, когда все-таки возгорается одна лампада, а уже потом, во время торжественной трапезы, и две другие.

Даниил тоже сообщает, что в ожидании чуда многие плачут, опасаясь своих грехов, могущих воспрепятствовать сошествию Благодатного огня. Но его ожидания менее тревожны, а общая тональность повествования, скорее, радостная.

Оба средневековых писателя свидетельствуют о неоднократных молениях и подходах к Кувуклии патриарха (у Даниила – епископа). По этой оговорке нашего паломника пытаются датировать описываемые им события. Действительно, в Пасхальный праздник 1107 года патриарх отсутствовал в Иерусалиме. Фулькерий рад тому, что все свершилось, Даниил испытывает радость приобщения к чуду. Различие в описании одного и того же происшествия обусловлены не столько личностными свойствами наблюдателей или конфессиональными особенностями, сколько жанровыми факторами. Рассматриваемый эпизод вошел в тексты, имевшие несхожие функции в жизни средневекового общества. Паломническое хождение должно не только фиксировать событие, но и приобщить христианина к святыне, передать духовную радость, испытанную странником. Тут гораздо важнее личностное видение, эмоция сопричастности. Труд же хрониста более объемён, официален по своей сути, его содержание разнообразно, а документальность продиктована иными целями. Вот почему в хронике читатель видит события, скорее, глазами придворного.

«Хождение» игумена Даниила и по сей день подкупает читателя непосредственностью рассказа об увиденном в Святой Земле, простотой изложения («написахъ се нехитро, но просто») и тем, что наряду с благоговейным отношением к христианским святыням автор постоянно думает о далекой Руси, испытывает беспокойство, молится о своих соотечественниках.

Литература

1. Хождение игумена Даниила // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1978. С. 24–115.
2. История средних веков. Крестовые походы (1096–1291 гг.) / Сост. М.М. Стасюлевич. 3-е изд., испр. и доп. СПб. – М., 2001. С. 225–226.

МГУ им. М.В. Ломоносова